

Н. Русова, В. Шевцов

«Завещание»

В блиндажах и землянках времен Великой Отечественной часто звучало это стихотворение Лермонтова. В нем с потрясающей силой выражена бесхитростная и мужественная, лишенная и тени рисовки суть характера русского солдата, с его добротой, чувством долга, фатализмом и глубокой любовью к родине и близким. Двадцатилетний поэт написал «Завещание» под впечатлением походов нашей армии в Чечню.

Перед нами монолог умирающего от смертельной раны воина перед своим товарищем. Прежде всего поражает предельная честность и искренность героя, его суровая готовность к смерти. Он понимает даже то, что мало кто помнит о нем на родине («...моей судьбой,/Сказать по правде, очень / Никто не озабочен»), но при этом полны достоинства его заявление «умер честно за царя» и «поклон родному краю». Хватает за сердце просьба умирающего скрыть известие о его смерти от отца и матери («Признаться, право, было б жаль / Мне опечалить их»). А вот женщина, с которой он давно уж расстался, пусть узнает всю правду — ведь для ее «пустого сердца» он и его судьба уже «ничего не значат»...

В стихотворении нет ни одного «книжного», абстрактного, противоречащего замыслу слова или оборота. И лексика, и построение предложений именно такие, каких и ждешь от этого героя. Точно указан характер ранения («навылет в грудь»); «умер честно за царя» — это обычная формулировка казенного извещения о гибели русских солдат; врачи названы «лекарями»; родине посылается не привет, не любовь, а именно «поклон» и т. д. Гениально передана обрывающаяся речь и даже затрудненное дыхание умирающего — с помощью коротких и часто незаконченных предложений (одних многоточий целых семь — на четыре строфы, причем глубокие паузы четыре раза встречаются внутри стихотворной строки). В этом плане очень подходящим оказывается сочетание четырехстопного и трехстопного ямба с мужскими рифмами; лишь две последние строчки строф соединены женской рифмовкой — и это как бы заканчивающийся выдох говорящего.

Глубокое волнение, с которым раненый вспоминает о своей неудавшейся любви, выдают разрывающие речевой поток переносы, возникающие только в четвертой строфе:

...Как вспомнишь, как давно
Расстались!.. Обо мне она
Не спросит... всё равно...

Той же цели служит и скопление звуков «п», имитирующих затруднение речи:

...Ты Расскажи всю Правду ей,
Пустого сердца не жалеи;
Пускай она ПоПлачет...

Таким образом, кажущаяся простота и предельная безыскусственность стихотворения скрывают бездонную глубину гениального мастерства Лермонтова.